

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Влияние материалов советской периодики на отказ от генерального плана развития столицы "Новая Москва"

Ячменникова Полина Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории и правового регулирования отечественных СМИ, Москва, Россия

E-mail: bell-now@yandex.ru

В марте 1918 года власти Советской России принимают решение о возвращении Москве столичного статуса. Историки до сих пор не пришли к единому мнению о причинах переноса. Он происходил в обстановке строжайшей секретности, изначально считалось, что это - временная мера [Бонч-Бруевич 1926:1]. Тем не менее, город остался столицей и это определило пути его развития.

Москва стала не просто политическим центром нового государства, но и промышленным, культурным и экономическим флагманом страны. Однако развитие города в тот период оставалось на дореволюционном уровне, так как больше двухсот лет этот регион был провинцией. Поэтому же облик Москвы сохранил консервативность и новая столица была застроена церквями и другими идеологически неприемлемыми символами. В кратчайшие сроки нужно было перестроить его в индустриальное и идеологическое сердце социалистической страны.

Чтобы как можно эффективнее и быстрее решить все эти проблемы уже в 1918 году была поставлена задача составления нового генерального плана города, учитывающего все особенности Москвы и потребности жителей.

Первым планом реконструкции города стал проект «Новая Москва», создававшийся в 1918-1922 гг. Руководили его созданием И. В. Жолтовский и А. В. Щусев. Они имели схожие и чётко сформированные архитектурные предпочтения и взгляды на устройство города, что и отразилось в плане. Однако широкой общественности «Новая Москва» известна как труд одного А. В. Щусева, И. В. Жолтовский же запомнился скорее как архитектор, акцентирующий внимание на конкретных зданиях, а не на городе в целом.

Главной идеей плана стало сохранение памятников культуры и исторической логики и застройки Москвы. Для создателей концепции существующий город казался «живописным и жизненным», а архитектурная эклектика считалась визитной карточкой Москвы. Именно поэтому А. В. Щусева так беспокоило расположение административных и правительственных зданий в Кремле и его окрестностях. Опираясь на «План разгрузки Москвы», рассчитанный на более длительный период Архитектурной мастерской Моссовета, А. В. Щусев предлагал сместить политический центр на северо-запад столицы и застраивать Ходынское поле и территории вдоль Петроградского шоссе, являвшегося значимой транспортной магистралью [Старостенко 2009:4]

Ключевой концепцией плана впервые в рамках московского градостроительства выступила радиально-кольцевая планировка, которая перешла и в Сталинский генплан Москвы 1935 года. Доминировать в городе должны были исторические церкви, монастыри и здания, например, Университетский комплекс на Моховой. Именно А. В. Щусев впервые задумался о сохранении культурного наследия, чем явно опередил свое время, так как ещё долго этому не придавали значения [Бочаров, Ткаченко 2019:2]

За стремление акцентировать внимание на исторических постройках и сохранять их, генплан «Новая Москва» был резко встречен властью, раскритикован и, в итоге, отвергнут полностью. Коммунистическое правительство посчитало такой подход возрождением

Москвы в качестве религиозного центра, более того города-сады вокруг виделись чиновникам примером буржуазной застройки, расхолаживающей общество.

Главным противником плана выступил Н. Попов, заведовавший Московским отделом недвижимого имущества. «Москва не кладбище былой цивилизации, а колыбель нарастающей новой, пролетарской культуры, основанной на труде и знании» - писал он на страницах «Известий». Под этим он подразумевал, что ради рационального использования территории, а особенно ради транспортных нужд, можно пожертвовать абсолютно любым зданием, что для А. В. Щусева было невозможно, однако ответы архитектора на критику так и не удостоились места в печати, а сохранились лишь в его личных архивах [Овсянникова, Васильев 2019: 3]

От плана «Новая Москва» после его финальной публикации в 1923 году было решено отказаться. Одну из ключевых ролей в этом решении сыграла полемика, развернувшаяся вокруг него на страницах специализированной и массовой прессы. Архитекторы, градостроители и журналисты отставали на страницах газет и журналов свою точку зрения, нередко основанную не только на философских взглядах на новый облик города, но и на личной выгоде. Материалы выходили в журнале «Строительство Москвы», в «Известиях» и множестве частных изданий, получивших свое распространение при НЭПе.

В проведенном исследовании мы анализировали, как развивалась дискуссия на страницах прессы и как это влияло на принятие государственных решений относительно плана «Новая Москва». Одной из наших задач было определить, что было первичнее, то есть, что оказывало влияние: управленческие решения на публикации или, наоборот, публикации на управленческие решения.

В дальнейшем мы планируем изучить, как на в советской печати освещались и другие планы развития Москвы как столицы советского государства вплоть до принятия в 1935 году Сталинского генплана о реконструкции города.

Источники и литература

- 1) Бонч-Бруевич В. Д. // Переезд Советского правительства из Петрограда в Москву // Жизнь и знание 1926
- 2) Бочаров Ю. П., Ткаченко С. Б. // Формирование столичных функций Москвы в планировочной структуре города с 1918 по 2018 год // Архитектура и строительство №3, 2019
- 3) Овсянникова Е. Б., Васильев Н. Ю. // История архитектуры Москвы. Конец XIX века – первая половина 1930-х годов. // TATLIN 2019
- 4) Старостенко Ю.Д. // Новый центр Москвы в 1920-1930-е гг. // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета, №. 1 (11), 2009